

Вед. Москва. - 2006. - 17 апр. - с. 2.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

КУЛЬТОВЫЙ ПИСАТЕЛЬ О ПОЛИТИКЕ И О СЕБЕ

Итальянская газета напечатала интервью с Пелевиным

Андрей ЕВПЛАНОВ

Охочая до русских скандалов итальянская газета La Repubblica на сей раз отступила от своих правил. Никаких отмытых миллионов, замоченных предпринимателей, сексуальных домогательств... Просто интервью с культовым писателем Виктором Пелевиным. Но это все же в некоторой степени сенсация. Пелевин сейчас на пике популярности. Как в России, так и за рубежом, и к тому же он редко встречается с журналистами.

— Почему вы решили стать писателем после поступления на воздушно-инженерный факультет? — задает ему вопрос итальянский журналист.

— Потому что я не хотел ходить по утрам на работу.

— Вы предпочли работать вечером?

— Я бы предпочел вообще ничего не делать, но у меня ничего из этого не получилось.

— Вас считают писателем «поколения пепси-колы»?

— Само определение поколения слишком американизировано. В Америке существуют поколения. В России, чтобы стать писателем поколения, надо это поколение просто придумать.

— Россия — бедная страна?

— Если отъехать от Москвы на 200 км, можно увидеть очень бедную страну, если поехать по Рублевскому шоссе, что в двух шагах от столицы, и посмотреть на некоторые дачи, можно подумать, что эта страна — богатая. Во времена Советского Союза уровень жизни, возможно, был несколько выше теперешнего. Но по западным меркам, он был чрезвычайно низок. Дело в том, что народ об этом не знал и поэтому не считал себя бедным.

— Какой вы видите Россию?

— Я ее не вижу, я здесь живу. Россия для меня не объект, а скорее, среда. А средой ты можешь наслаждаться или бороться с ней. Для меня Россия — это

квартира, где я живу, и лес, куда я езжу кататься на велосипеде.

— Вы можете что-то сказать о том, что происходит в вашей стране?

— Нет, не могу. Я почти два года не смотрю телевизор и не читаю газет. Телевидение ужасно, газеты такие же отвратительные, но в России они еще более отвратительны, чем на Западе, потому что от них исходит больше негативной энергии.

— Для вас не имеет никакого значения, что Ельцин ушел в отставку, а Путин был избран президентом?

— Когда Ельцин ушел, я был в буддистском монастыре в Корее. Лишь приехав в Сеул, я узнал, что у нас новый президент, но я не испытал при этом никакого расстройства.

— Вы, кажется, большой поклонник Горбачева?

— Горби — единственный российский политик, которым я восхищаюсь. Все то позитивное, что мы имеем сегодня, свободу слова, например, все это было привнесено Горбачевым. Ельцин был доном мафии.

— А Путин?

— Он мне напоминает персонажа Музиля, человека без образа: одна из особенностей его облика — не вызывать никаких эмоций.